

Рыцари тут же принялись выполнять его приказ, и беспрестанно завывающий граф Семонд был схвачен за руки, а затем брошен в тюрьму.

Всех, кто прибыл с графом, рыцари Генриха тоже отвели в тюрьму.

В этот момент я с облегчением опустилась на стул, потому что колени мои внезапно ослабли.

* * *

После того как все закончилось, Генрих привел меня в мою комнату и неожиданно сказал:

— Я слышал все эти истории от твоих служанок.

Мне стало интересно, что это значит, но Генрих закатал мне рукава и увидел шрамы на предплечьях.

Я слегка вздрогнула от удивления, но решила не шевелиться потому что на его лице внезапно появилось гораздо больше морщин.

Лица служанок были мрачными.

Генрих спросил низким голосом.

— Вы сказали, что у нее есть еще шрамы, а не только эти?

— Да, милорд. Они везде: на спине, животе, талии, бедрах, плечах и затылке.

— ...Скажите Сесилии, королевскому аптекарю, чтобы она приготовила волшебное снадобье для немедленного удаления шрама.

Голос Генриха казался одновременно ледяным и кипящим.

На последующем молчаливом допросе мне пришлось рассказать ему обо всем, что произошло за время моего семилетнего пребывания у графа Семонда.

На протяжении всего рассказа Генрих молчал.

Я говорила до тех пор, пока не охрипла, но моему взрослому разуму все еще было грустно.

Внезапно мне стало так жалко себя. Немного погодя я возненавидела и Генриха.

Прошло уже много времени с тех пор, как он вышел из тюрьмы, так почему же он пришел за мной так поздно?

Даже если он притворялся мертвым, было бы здорово, если бы он пришел раньше.

Тогда я могла бы раньше покинуть графа Семонда.

Все были очень расстроены, когда услышали мою историю.

Не только горничные, но и другие слуги, на которых я смотрела, стояли с печальными лицами и вытирали слезы. Глаза рыцарей покраснели, а адъютант, казалось, едва сдерживал ругательства.

Лицо Генриха выглядело совершенно застывшим.

Служанки, забыв даже о присутствии Генриха, которого они так боялись, вдруг одновременно и очень громко заговорили.

— Этот человек должен быть наказан! Как он может так поступать с ребенком!..

— Если бы я могла, я бы очень хотела сломать все его кости!

— Нет, не надо его ломать. Его следует мелко измельчить и стереть в порошок. Как он посмел так поступать с нашей госпожой!? Пейна, куда ты идешь?

Пейна молча вышла из толпы обезумевших служанок. Мне показалось, что ее улыбка была очень спокойной.

...Но в ее руках был молоток.

— Да, я разобью кости графа Семонда в нескольких местах, затем мелко размочу в труху и развею по ветру.

«Откуда, черт возьми, взялся этот молоток? Ты, случайно, не таскала его с собой все это время?»

Если бы рыцари не задержали ее, когда она в ярости бежала в подземелье, никто никогда больше бы не увидел графа Семонда целым.

Но Генрих, выслушав мой рассказ, казалось, лишь немного удивился.

Возможно, это и было его единственной реакцией.

И тут адъютант, который вместе с Генрихом слушал мою историю и все время что-то записывал, не выдержал:

— Вы сказали, что слышали голоса призраков на рассвете?..

— Да, да.

— О, боже, вы действительно одной крови с Мастером.

Согласно его рассказу, слуги-призраки одержимы магией Генриха.

На самом деле для них было отведено лишь ограниченное время.

Это сделано для того, чтобы уменьшить смутение или недоумение среди простых работников.

Поэтому слуги не могут слышать или видеть их в течение определенного времени.

Единственный период в сутках, когда призраков может видеть обычный человек — это заход солнца и наступление сумерек.

Но я слышу их посреди ночи. Меня это смутило, и помощник продолжил объяснять.

— В этом замке действительно присутствует магия. И здесь обитают различные магические существа, поэтому те, кто обладает высокой чувствительностью к магии, могут увидеть их или услышать их голоса. Другими словами, вы очень чувствительны к мане.

Легко ли человеку с хорошо развитой магической чувствительностью распознавать предметы, скрытые магией, или определять иллюзию, наложенную для отвода глаз?

В любом случае, призрачные слуги были проявлением магии в этом замке, поэтому никто не должен был слышать их голоса в их теперешнем состоянии.

Но я их слышала, потому что очень восприимчива к мане. Может быть, они заметили это и

попросили меня о помощи?

В любом случае, я почувствовала некоторое облегчение.

Потому что беспокоилась, нет ли у меня чего-то ненужного, что называют «третьим глазом». Я знаю о нем, потому что в прошлой жизни у меня был друг, который видел призрака, и это очень страшно.

Затем, спустя долгое время, Генрих наконец заговорил.

— Как герцогу Венсгрею, нынешний император доверил мне некоторые особые полномочия. — В его голосе чувствовались нотки горечи. — Одно из них заключается в том, что любой, кто нарушит законы мирной империи, может быть казнен мною в любое время, независимо от титула.

Я знала об этом, так как сама придумала это условие.

Это была одна из причин, почему его называли злодеем.

И злодей обратился ко мне торжественным тоном, словно провозглашая:

— Ты — дочь герцога. В данный момент времени, малышка, я доверю эту власть тебе.

— ...Я покараю графа Семонда?

Мой голос немного дрожал.

Я неоднократно мечтала об этом: своими собственными руками наказать всех жителей графства Семонд, включая графа, который заставил меня страдать.

Но думала, что в реальности это невозможно, а теперь злодей дает мне такое право.

— Ты — четвертый ребенок герцога Венсгрея, моя дочь.

Генрих казался немного нерешительным, но протянул руку и неловким жестом погладил мои волосы.

Его взгляд был подобен растопленному льду.

— Все, что ты пожелаешь, сбудется.

Отомстить графу Семонду и его семье.

— Я...

...И попрощаться с болезненными воспоминаниями исковерканного детства.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1701252>